

Из истории фольклорного кабинета

«Ничего не может быть сильнее народной музыки. Если только народ имел поэтическое расположение, разнообразие и деятельность жизни; если натиски насилий и непреодолимых вечных препятствий не давали ему ни на минуту уснуть и вынуждали из него жалобы, а если жалобы эти не могли иначе и нигде выразиться, как только в его песнях...»

Н.В. Гоголь

Сегодня трудно представить себе отсутствие в стенах Консерватории этнографического кабинета — настолько плотно влилась эта структура в общий поток консерваторских кабинетов, лабораторий, кафедр.

Еще сто лет назад никто и предположить не мог, что народное творчество может изучаться в Консерватории. Однако уже в начале XX века ощущается необходимость записывать и сохранять народные песни, использовать их в культурном пространстве современности. Конечно, заниматься этим должны были музыканты. И одним из первых над изучением народной песни в Консерватории начинает работать Борис Владимирович Асафьев.

Известно, что ученый всегда уделял народному творчеству большое внимание. Он никогда не дробил музыкальную культуру на народную и профессиональную. Более того, Асафьев писал: «Лично мне еще в 1917 году удалось в основных чертах наметить проблему мелоса в музыке, а из мелоса народной песни и Баха прийти к пониманию формы в музыке

как процесса интонирования». Как мы знаем, проблема интонирования — одна из важнейших, которые ставит в своих работах Асафьев.

В начале 20-х годов Асафьев вводит в Консерватории специальные учебные курсы по народной музыке, как например: историография русской народной песни, введение в музыкальную этнографию, народная инструментальная музыка. Для этих курсов составляются оригинальные учебные программы.

Но и этого оказывается недостаточно. И в 1927 году Б.В. Асафьев создает в Консерватории этнографический кабинет, введя его в структуру научно-музыкального отделения, куда также входили теория и история музыки, и музыкальная критика. Задачами нового Кабинета были сбор, хранение и использование в науке, композиторском творчестве и учебном процессе образцов фольклорного наследия.

Конечно, для сбора материала необходимо было организовать фольклорные экспедиции. Первые экспедиции на Закавказье и в Поморье состоялись в 1927 году с участием учеников Асафьева Евгения Владимировича Гиппиуса и Зинаиды Викторовны Эвальд, которые в своей деятельности будут развивать идеи Асафьева.

В результате экспедиций были сформированы два фонограммархива. Впоследствии они были переданы в Институт Антропологии и Этнографии, затем в Институт Русской литературы.

В письме Горькому в 1928 году Асафьев пишет о своей деятельности в русле изучения народного творчества: «За последние два года мне удалось, благодаря даровитым ученикам моим, слушателям Муз. Гос. института истории искусств и Консерватории, сильно поднять в Ленинграде музыкально-этнографическую работу. Удачные экспедиции с помощью фонографа открыли перед нами богатейший песенный материал» (1, 222).

Однако в 1930-е годы масштабная исследовательская деятельность в Консерватории была прекращена, и экспедиционная работа проводилась лишь по личной инициативе фольклористов.

Второй важный этап в развитии этнографического кабинета связан с возвращением к экспедиционной деятельности в Консерватории. Возрождение проходит под руководством Феодосия Антоновича Рубцова в 1960-х годах. Сам ученый в это время в выездах уже не участвует, но его значительный опыт оказал огромное влияние на методы работы фольклористов.

Полевые исследования проводятся в Ленинградской, Вологодской, Смоленской, Новгородской областях. В состав экспедиций включают

молодых музыковедов и композиторов — студентов и недавних выпускников Консерватории. Туда входили В.А. Гаврилин, И.М. Ельчева, С.М. Слонимский, А.М. Мехнецов и другие.

Как ученый, Ф.А. Рубцов разрабатывал теорию речевой интонации. Он особенно подчеркивает значение, которое интонации речи имели для музыкального языка. Важное место в его работах занимает семантика интонационных формул, их обрядовое значение и их первооснова в сфере речевых интонаций.

Еще одно важное открытие Рубцова — его теория попевки. Попевка является конструктивно значимым элементом музыкально-поэтической речи (2, 152).

С 1976 года руководство экспедиционной деятельностью Консерватории осуществляет А.М. Мехнецов. Экспедиции проводятся в Ленинградской, Псковской, Новгородской, Смоленской, Вологодской, Архангельской областях. Был выпущен ряд изданий, подготовленный на основе собранных материалов. Началась работа со студентами разных факультетов Консерватории по практическому освоению фольклорных традиций, в результате чего был сформирован Фольклорный ансамбль (5, 242).

Однако уже в это время состояние народной культуры — далеко не то, которое было во времена Асафьева и Рубцова. Появляется необходимость наиболее полно охватить материал как можно скорее его фиксировать. В связи с этим изменяется и характер работы. Предпринимаются повторные обследования территорий с тщательной фиксацией всего, что касается данной традиции. Ведется целенаправленный поиск раритетов. В экспедиции в качестве руководителей направляются опытные специалисты.

На современном этапе ведутся следующие направления и формы работы этнографического кабинета:

- 1) учебно-методическая деятельность — участие в организации учебного процесса, разработка новых учебных программ;
- 2) научно-исследовательская деятельность — учебная музыкально-этнографическая практика студентов, проведение научных семинаров, конференций, подготовка научных изданий;
- 3) художественно-творческая деятельность — создание необходимых условий деятельности Фольклорного ансамбля, художественно-просветительская, лекторская работа;
- 4) общественная и организационная работа — поддержка и развитие системы научных и творческих связей с другими вузами, учебными

заведениями, фольклорными центрами и коллективами; осуществление совместных мероприятий и программ научно-исследовательского, учебно-методического, художественно-творческого характера (5, 242).

Преимственность традиций, исходящих еще от Асафьева, мы наблюдаем в комплексности работы, но если во времена Асафьева внимание уделялось в основном именно музыкальному материалу, то в настоящее время анализу подлежит вся культурная традиция в ее различных проявлениях.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Асафьев Б.В.* О народной музыке. Л.: Музыка, 1987.
2. *Валевская Е.А.* Значение наследия Б.В. Асафьева и Ф.А. Рубцова для деятельности фольклористов Петербургской консерватории // Петербургские страницы русской музыкальной культуры. Сборник статей и материалов. СПб., 2001.
3. *Валевская Е.А.* Публикации фольклорных материалов из экспедиционных записей Ленинградской – Санкт-Петербургской консерватории (экспедиции 1960 – 1990-х годов) // Петербургская консерватория в мировом музыкальном процессе 1862 – 2002. Материалы международной научной сессии, посвященной 140-летию консерватории. 17 – 19 декабря 2002 г. СПб., 2002.
4. *Земцовский И.И.* Этномузыковедческая концепция: опыт реконструкции // Советская музыка, 1984. № 6.
5. *Королькова И.В.* Лаборатория народного музыкального творчества Санкт-Петербургской консерватории: история и современность // Петербургская консерватория в мировом музыкальном процессе 1862 – 2002. Материалы международной научной сессии, посвященной 140-летию консерватории. 17 – 19 декабря 2002 г. СПб., 2002.
6. *Орлова Е.М.* Из наблюдений над фольклором // Советская музыка, 1984. № 6.